

СОВЕТСКИЕ АРТИСТЫ ЗА РУБЕКОМ

«АНСАМБЛЬ ПРЕВОСХОДИТ САМОГО СЕБЯ»

ИТАК, Государственный ансамбль народного танца СССР вновь в США.

Выступлениями в нью-йоркском театре «Метрополитен-опера», начавшимися ровно неделю назад, ансамбль начал свое второе концертное турне по городам страны. В «Советской культуре» уже сообщалось, как прошла премьера. Горжимся аплодисментами и криками «Bravo!» почти после каждого номера показали, что американские аудитории сносят восхищенные замечательными мастерами танца.

По окончании концерта американский кинорежиссер С. Юрген устроил большую пресс-конференцию по вопросу о положении в составе советского коллектива.

«Встречу красоты и радости называют американцы выступлениями ансамбля», — заявил Луис Бенаколь.

«Как и во время прежнего визита три года назад, труппа целиком покорила публику своим освещением юмором, чрезвычайной жизнерадостностью и безграничной грациозностью», — заявил Луис Бенаколь.

«Более трех тысяч американцев и сотни русских, — отмечает критик Уолтер Таррикс, — были влюблены друг в друга. Их разделяли огни рампы, но каждая сторона аплодировала другой от всего сердца».

Улыбающиеся русские, привнесшие нам размах и красоту своего древнего народного наследия, прекрасно танцевавшие Иоганнес Монсевиц, — пишет Франсис Харрис в «Нью-Йорк пост». — Но наяву ничего, кажется, нет невозможного для этих танцов. Советские артисты, должно быть, корягутся из особой лицей, которая дает им сверхчеловеческую энергию и силу для еще более высоких прыжков, более быстрых движений и более смелых поворотов. Их техника наивероятна... Но это не просто техника. Она становится бурной частью каждого танцевального рисунка, который они создают, это может быть встреча двух языков, эволюция, застывание, замирание, иллюзия, движение, каждое движение прополнено значением».

Большую статью о красочной программе, подготовленной

Музыка сближает народы

В СТОЛИЦЕ Ирана состоялся Международный музыкальный конгресс, в работе которого принимали участие представители музыкальной общественности 34 стран Азии, Африки, Европы и Америки.

Советская делегация была представлена секретарем Союза композиторов СССР К. Кулешовым и музыкой-ведомом В. Виноградовым. В центре внимания конгресса стояли вопросы сохранения музыкальных народных традиций Востока, претворение их в музыкальном творчестве композиторов.

В концертах, сопровождавших работу конгресса, наряду с артистами и музыкантами других стран выступили группы народных танцев Советского Гаджинистана и скрипач Игорь Бернродий.

Концерт советских артистов продолжался в Тегеране и после окончания конгресса. Они проходили при первомайских парадах и поздравлениях с Днем труда.

По отзывам иранских журналистов, дворец «Фиджиль», где состоялся концерт И. Бернроди, никогда не видел такого замечательного скрипача.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ СТУДЕНЧЕСКИЙ ТЕАТР ОТКРЫЛСЯ!

В МИНИУШЕ воскресенье свое первое представление дал самый молодой столичный коллектив — Интернациональный студенческий театр. Его артисты — студенты московских кулов из Китая, Индонезии, Индии, Вьетнама, Гани, Гвинеи, ОАР, Греции, Албании, Венгрии, Чехословакии, ГДР и других. Представление тридцати двух стран мира в этой необычной группе — это только начало в ее обширном репертуаре!

Исполнители — юноши и девушки, съехавшие учиться в Москву с разных континентов, — с большой теплотой и искренностью рассказывают о жизни своих соотечественников, об их мечтах, борьбе за свободу.

Этот красочный спектакль состоялся в актовом зале Московского университета.

Мир, дружба, искусство — вот лейтмотив нового студенческого театра.

Недавно в Москве и Ленинграде гостили лондонский коллекционер живописи, владелец известной «Гроуз-партер-галереи» Эрик Беторик. Это уже третий мой визит в Советский Союз и прохождение одного года, — рассказал нам г-н Беторик, — и не первая встреча с советским графическим искусством. Прославленной весной я побывал в графической мастерской Ленинградского отделения Союза художников. Творчество местных графиков поразило меня свежестью, жизненностью и высоким профессиональным уровнем. Я приобрел много интересных работ. Вернувшись в Лондон, показал их директорам художественных музеев, коллекционерам и художникам. Все они дали высокую оценку привезенным экспонатам и одобрили мою инициативу. Это побудило меня совершить еще одно поездие, чтобы получить более полное представление о достижениях советских графиков. И вновь приобрел много гравюр в Ленинграде, но еще больше — в Москве в художественном салоне Комбината графического искусства и экспериментальной мастерской Московского союза художников.

Я приложил все старания, чтобы эти интересные графические произведения попали скорее до англичан. Их любители искусств — Томас и Норман Годфри, — где состоялся концерт и И. Бернроди, никогда не видел такого замечательного скрипача.

Новое знакомство с совет-

ским графиком и одобрение со стороны английской публики вызвало интерес к новым советским художникам. Их работы были представлены на выставке «Монсевиц возвращается с новым болшевиком хитом» («Газета сезона» Н. К.).

«Бродвей обрасти новым звучанием, — пишет критик Майкл Кастаниди. — То, что это звучание сезона, почти само собой разумеется. В коллекции доминирует дух ее от одного, один за всех. Нужно, что можно видеть в скрипке».

Некоторые обозреватели особо выделяют Льюис Голдинга, Сергея Цвекова и некоторых других замечательных солистов, но, как правило, все критики заявляют, что нужно выделить имя каждого члена ансамбля, так как все они великолепны.

Н. КУРДЮМОВ,
сб. корр. «Советской культуры»
НЬЮ-ПОРК.
(По телеграфу).

Фильмы о братской дружбе советского и болгарского народов

София, 24 апреля (ТАСС). На экраны софийских кинотеатров вышел новый болгарский цветной кинофильм «Будь счастлив, Антон!». Этот фильм поставлен по сценарию советского кинодраматурга Петра Ленской премии Б. И. Евсея и болгарского кинорежиссера Бояна Карабашова, кинорежиссора П. Ступы.

В фильме снимались народный артист СССР В. В. Меркуров (лучший советский гвардии актер Андрей Петров), Никола Колев (шофер Антон), Коста Цонеев (рабочий-строителя Боян).

Фильм рассказывает о дружбе болгарского и советского народов.

Шестидесят «Шансона»
Одни из самых популярных советских народных песен — государственный ансамбль — певцы и танцы «Шансона» — отметил шестидесятилетие своего существования. За это время ансамбль дал более 1000 концертов, выступил в тридцати странах мира.

Г. Маланов. «Трутуй в Брюсселе (Картин на панели)». Из серии «Банниконы». Литография.

ЮСТИ ТЕАТР БОЛЬШОЙ ФАНТАЗИИ

В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — Москва и Ленинград — приехал на гастроли государственный ансамбль «Шансона», более пяти лет назад в театре родился кукла народного, юмористического театра — «Шансона». Сколько имением «шансона» было назван и весь те-

атрал. Герой доходит на пропасть, расправляется (также в очевидном буквальном смысле слова) по нему, склоняет автомобиль на гравийную пыль, и народный драматург пишет, что рождается у него чувство ужаса, иронии или неподражания. Всегда красок, вся палитра жаровых красок подчинена эмоции, что стремлению показать не только каленое, но и квасное, а также отношению создателей спектакля.

«Рука с пятью пальцами» — спектакль-пародия, удостоенная золотой Большой премии и золотой медали первого Международного фестиваля театров кукол в Румынии (1958 год). Зортель — явлении этикетного, а затем и заработного — покорил не только большое мастерство режиссера и художника, но и их активный внутренний протест против противоположной иностранных детективов, что рождалось из многочисленных юмористических перипетий, из которых вырывалась сущность спектакля. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Три гастрольных спектакля театра адресованы широкому зрителю: «Юмор на пяточках» и «Рука с пятью пальцами» поставлены руководителем театра Маргаретой Николауской, «Маленький принц» — режиссером Радой Печниковой. Все три спектакля различны по своей внешней изобразительной природе, и во времени, а также в своем отношении к различным жанрам.

«Рука с пятью пальцами» — спектакль-пародия, удостоенная золотой Большой премии и золотой медали первого Международного фестиваля театров кукол в Румынии (1958 год). Зортель — явлением этикетного, а затем и заработного — покорил не только большое мастерство режиссера и художника, но и их активный внутренний протест против противоположной иностранных детективов, что рождалось из многочисленных юмористических перипетий, из которых вырывалась сущность спектакля. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Главенствующее место в этой фантазии отдано Маленькому принцу. Это он, существа троекратно неожиданно, безупречно чистое и честное, житель крошечной планеты, обладатель одной сине-карризианской розы, совершающий свой променад по звездам, увлекает его воображение в том, что воссозданные им образы реального мира — не рассказывают полноценного впечатления. Но же нельзя не вспомнить первого виолончелиста Антуана де Сент-Экзюпери.

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».

Наиболее ярким сюжетом спектакля стала сцена в Сааде, где на тысячи миль вокруг никого нет. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он поразительно фантастичен и выдумчен, этот актун. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли сомнения в будущем, а также в способности человека к настоящему. Но это не единственный успех этого «шансона».</p